

бленность этих машин для работы на Крайнем Севере. После зимовки Урванцев вернулся в Ленинград, организованная им экспедиция продолжила работы в Нордвикском районе без его участия.

В последующие годы Урванцев работал главным консультантом Горно-геологического управления Главсевморпути, заместителем и исполняющим обязанности директора Арктического института. В 1935 году одним из первых в стране без защиты диссертации он стал доктором геолого-минералогических наук.

В 1938 году Урванцев был репрессирован. Его осудили на 15 лет за вредительство и соучастие в контрреволюционной деятельности. Через два года после апелляции в Верховный суд СССР он был освобожден, а затем снова осужден по тому же делу на восемь лет. С 1940 по 1944 год Урванцев находился сначала в Актюбинске, а потом безвыездно в Норильске, где вел геологические исследования, но под конвоем. В 1945 году его досрочно освободили. После освобождения Урванцев руко-

Могила Урванцева на «нулевом пикете»

водил геологической службой Норильского горно-металлургического комбината, занимался педагогической деятельностью. В 1954 году он был полностью реабилитирован и начиная с 1955 года и до конца жизни работал в Научно-исследовательском институте геологии Арктики в Ленинграде. В 1958 году ему за выдающиеся научные труды присуждена Большая золотая медаль Географического общества СССР, а в 1963 году его наградили вторым орденом Ленина. Основные научные труды Урванцева посвящены геологии Таймыра, Северной Земли, севера Сибирской платформы. Он автор нескольких научно-популярных книг. Согласно завещанию, урна с прахом Николая Николаевича Урванцева захоронена в Норильске на «нулевом пикете».

Именем Урванцева названы мыс и бухта на острове Олений в шхерах Минина в Карском море, а также

Г.П. Аветисов (ВНИИ Океангеология)

К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Э.В. ТОЛЛЯ

12 марта 1858 года в Ревеле (Таллинн) родился Эдуард Густав, барон фон Толль. Или Эдуард Васильевич, если на русский манер.

Тогда, конечно, никто не предполагал, что этот мальчик станет исследователем Арктики. В 11 лет Эдуард Толль поступил в начальную школу, затем учился в гимназии. В 1877 году семья переехала в Дерпт (Тарту), где герой нашего рассказа поступил в Дерптский университет. Сначала Толль изучал минералогию, потом медицину и зоологию. В 1882 году он сдал выпускные экзамены и уехал с экспедицией профессора зоологии Брауна в Алжир и на Балеарские острова. Через год молодой исследователь вернулся домой, защитил кандидатскую диссертацию по зоологии и начал преподавать в Дерптском университете. В 1884–1888 годах он служил внештатным, а в 1888–1897 годах — штатным хранителем в Минералогическом музее Академии наук в Санкт-Петербурге.

В 1885–1886 годах экспедиция Академии наук под руководством Александра Александровича Бунге обследовала Новосибирские острова и побережье между реками Лена и Яна. Эдуард Васильевич Толль был помощником руководителя экспедиции. Он побывал на островах Большой Ляховский, Новая Сибирь, Фаддеевский и Земля Бунге, изучил их строение и установил, из каких геологических пород состоят Новосибирские острова. 13 августа 1886 года на острове Котель-

ный Толль записал в дневнике: «Горизонт совершенно ясный. Вскоре после того, как мы снялись с устья реки Могурурях, в направлении на северо-запад 14–18° ясно увидели контуры четырех гор, которые на востоке соединились с низменной землей. Таким образом, сообщение Санникова подтвердилось полностью. Мы вправе, следовательно, настичи в соответствующем месте на карту пунктирную линию и надписать на ней: Земля Санникова». (Толль Э. В. Плавание на яхте «Заря» / Под ред. П. В. Виттенбурга. М.: Гос. изд. географич. лит., 1959. С. 4). Уверенный в существовании легендарной Земли Санникова, Толль мечтал теперь ступить на ее берега.

В 1887 году Эдуард Васильевич уехал за границу в связи со своими научными интересами. В 1890 году на Международном географическом конгрессе он познакомился с Фрицофоном Нансеном. Впоследствии они помогали друг другу в организации экспедиций.

Следующей экспедицией Академии наук, в 1893 году, Эдуард Васильевич руководил уже самостоятельно. Он вновь исследовал Новосибирские острова, устроил там два продовольственных склада для экспедиции Нансена на «Фраме», и описал побережье между Святым Носом и Хатангой. Позднее правительство Норвегии вручило Толлю орден за помочь Нансену. С острова Котельный Эдуард Васильевич опять видел Землю Санникова и вновь задумался о ее исследовании.

Полярный исследователь Э.В. Толль в детстве со своей матерью (1860-е годы)

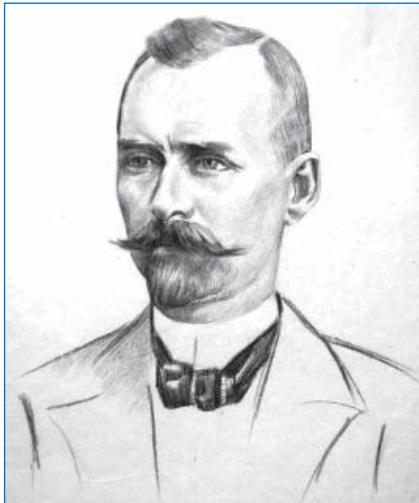
Вернувшись в Петербург, Толль сменил место работы — перешел из Академии наук в Геологический комитет. В 1894 году Императорское географическое общество наградило его медалью Пржевальского. В 1897 году Эдуард Васильевич вел полевые работы в Лифляндии и Курляндии. На одном из заседаний Русского географического общества он познакомился с адмиралом Степаном Осиповичем Макаровым, и в 1899 году участвовал в плавании ледокола «Ермак» к Шпицбергену.

Все это время Толль размышлял о достижении Земли Санникова. 17 апреля 1898 года ученый выступил на заседании Русского географического общества с планом новой экспедиции. Он предложил в этом же году отправить судно в устье Лены, оттуда добраться до Земли Санникова, перезимовать на ней и на следующий год вернуться обратно. Члены Русского географического общества поддержали идею, однако организация плавания шла медленно. Через некоторое время Толль изменил план: добавил вторую зимовку и наметил более обширный план исследований. Новый план получил более серьезную поддержку. Академия наук обратилась в Министерство финансов, и на нужды экспедиции выделили 150 тысяч рублей.

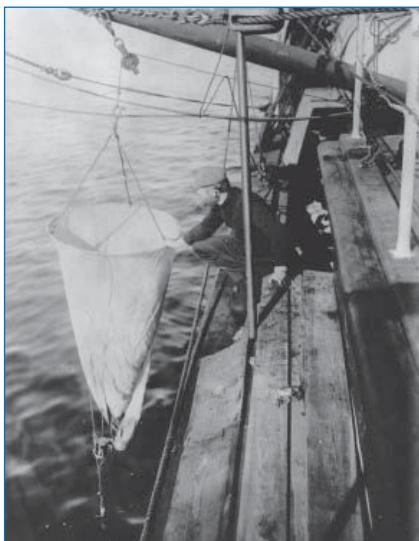
Для плавания приобрели в Норвегии парусно-паровой барк. Барк назвали «Заря» и переоборудовали на верфи Колина Арчера, строившего нансеновский «Фрам». Вместе с экипажем в экспедицию отправлялось 20 человек.

21 июня 1900 года «Заря» вышла в путь из Петербурга. Первая русская полярная экспедиция Академии наук началась. Окончательный план был следующим: в первый год экспедиция зазимует у мыса Челюскина, на следующий год достигнет Новосибирских островов и после их обследования уйдет через Берингов пролив во Владивосток.

В начале августа судно пересекло Карское море. Льды не пропустили «Зарю» к мысу Челюскина, и экспедиция зазимовала в Таймырском проливе. К этому моменту был израсходован почти весь запас угля. 28 сентября Толль записал в дневнике: «Угольный вопрос становится жгучим: на будущий год у нас остается угля только на 20 дней плавания, то есть едва до Земли Санникова и ни шагу дальше». (Толль Э.В. Плавание на яхте «Заря». С. 60). Зима прошла спокойно. Участники экспедиции наблюдали за погодой, вели магнитные наблюдения, составили карты побережья и островов, собрали научные коллекции.

Эдуард Васильевич Толль. Художник Н.В. Пинегин. 1930–1935. Бумага, уголь, карандаш графитный

Зоолог А.А. Бялыницкий-Бируля производит сбор планктона с борта судна. Русская полярная экспедиция на яхте «Заря» под начальством Э.В. Толля. Карское море. 1900 год

Паровая яхта «Заря» русской полярной экспедиции под рук. Э.В. Толля на зимовке в Нерпичьей губе о. Котельный (Новосибирские о-ва)

1 сентября 1901 года «Заря» прошла мимо мыса Челюскин и направилась к Новосибирским островам. Там, где должна была находиться Земля Санникова, экспедиция обнаружила лишь паковый лед и густой туман. Впрочем, Толль не сдавался, зная, что туман способен скрывать даже горы.

Вторую зиму экспедиция провела на острове Котельный. Ученые проводили на борту «Зари» метеорологические и геофизические наблюдения. В январе Эдуард Васильевич Толль уехал к Святому Носу, чтобы отправить почту и получить вести из дома. За зиму участники экспедиции подготовили санно-байдарочный поход на остров Беннета, откуда Толль планировал дойти до Земли Санникова.

5 июня 1902 года зимовочную базу покинула группа из четырех человек: Эдуард Толль, астроном Фридрих Зееберг и промышленники Василий Горюхов и Николай Протодьяконов. «Заря» должна была осенью забрать партию с острова Беннета. В намеченный срок судно более месяца пыталось пробиться через плотный лед к месту встречи, но в конце концов остававшиеся на борту решили вернуться на материк.

В следующем году экспедиция на вельботе «Зари» под командованием Александра Васильевича Колчака попыталась разыскать пропавшую группу. В экспедиции Толля Колчак работал гидрографом. На мысе Эмма поисковая партия нашла гурий, а в нем — бутылку с тремя записками от Толля и Зееберга. На чертеже в записках было отмечено место, где жила партия. В тот же день поисковики нашли остатки построек и среди них еще одну записку Эдуарда Васильевича — отчет президенту Академии наук с описанием последнего похода и результатами геологического и зоологического обследований острова Беннета. В конце Толль написал: «Отправимся сегодня на юг. Провизии имеем на 14–20 дней. Все здоровы. Губа Павла Кеппена острова Беннета 26.X/8/XI 1902 г.» (Толль Э.В. Плавание на яхте «Заря». С. 329). Следовательно, 8 ноября Толль и его товарищи вышли в поход к материку. Спасательная экспедиция пришла к выводу что путешественники погибли, и прекратила свою работу.

Имеющиеся сведения позволяют только предполагать, почему опытный полярник отважился на рискованный переход через море Лаптевых в ноябре.

О.Г. Шауро (РГМАА).
Фото из архива РГМАА